

Сретенка. Фото 1970-х гг.

трех заветных торговых заведений, чтобы сделать самому себе книжный подарок.

Сретенка была главной торговой улицей нашего района. Здесь на всем 800-метровом ее протяжении от Садового кольца до Сретенских ворот располагалось множество магазинов: продовольствия, готового платья, тканей, галантереи, аптечных товаров, мехов, часов и другие. Уже в те годы ходьба пешеходов по узким тротуарам была затруднена и люди шли по проезжей части, распугиваемые гудками клаксонов, пока подача звуковых сигналов автотранспорту в Москве не была запрещена. У дверей магазинов змеились очереди за дефицитным товаром, в которых люди терпеливо ждали допуска в душное, набитое покупателями торговое помещение.

Но в некоторых торговых заведениях скопления публики не наблюдалось, и к ним следует отнести прежде всего комиссионный магазин подержанных вещей и антиквариата в доме № 31/10 на углу Сретенки и Малой Колхозной площади. Вход в магазин со Сретенки располагался между двумя витринами с зеркальными стеклами, декорированными красивыми драпировками с расставленными на их фоне бронзовыми канделябрами, хрустальными и фарфоровыми вазами.

На первом этаже комиссионного магазина, как говорили знающие люди, торговали «кон-

фискатом», то есть имуществом осужденных по суду людей — носильными вещами и предметами повседневного быта. Здесь стоял устойчивый запах долго хранимой одежды, пересыпанной нафталином. Но, поднимаясь по лестнице на второй этаж, я сразу же попадал в «малую Третьяковскую галерею», в собрание всевозможных выставленных на продажу картин, которыми были увешаны стены сверху донизу. Крупные полотна стояли прямо на полу, вместе с предлагавшимися к выбору покупателям пыльными золочеными рамами.

Здесь вперемежку висели живописные портреты неизвестных лиц, натюрморты, пейзажи, жанровые и батальные картины. В основном это были произведения масляной живописи и акварели русской школы, но попадались работы и иностранных художников. В то время, после войны, в Москве было много вещей, привезенных военными из европейских стран. Кроме картин, на полках и прилавках антикварного отдела было полно старого немецкого фарфора в виде групп кавалеров и дам, пасторальных персонажей, фигурок животных, а также кубков и ваз богемского хрусталя, бронзы в стиле ампира и европейского модерна. На стеллажах антиквариата вдоль стен были расставлены самовары, японские и китайские фарфоровые вещи, мраморные и бронзовые бюсты, часы каминные и настольные, канделябры и подсвечники, декоративные тарелки и мелкая пластика Императорского фарфорового завода и предприятий Гарднера и Попова. Знатоки старых вещей склонялись над витринами прилавков, в которых были разложены живописные миниатюры на кости, изделия из серебра, бисерные кошельки и веера, произведения лаковой миниатюры.

В магазине на Сретенке предлагались к продаже по баснословно низким ценам и уникальные вещи музейного значения, и недорогой антикварный «ширпотреб». Но покупателей было немного, в основном — иностранцы и многочисленные собиратели старины. Я приходил в этот отдел как в музей, разглядывал вещи,